

Совместные образовательные программы России и Китая: состояние и проблемы реализации

Гурулева Татьяна Леонидовна – д-р пед. наук, доцент. E-mail: gurulevatatiana@mail.ru

Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Россия

Адрес: 117997, г. Москва, Нахимовский пр-т, 32

Военный университет Министерства обороны РФ, Москва, Россия

Адрес: 125047, г. Москва, ул. Большая Садовая, 14

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию современного состояния и проблем реализации совместных российско-китайских и китайско-российских образовательных программ. Рассмотрено понятие «совместная образовательная программа», предложена классификация совместных образовательных программ, включающая программы совместной степени (совместного диплома), программы двойных степеней (двойных дипломов), программы включённого обучения. Проведён анализ выездных российско-китайских и выездных китайско-российских совместных образовательных программ по состоянию на 2018 год. Выявлены проблемы реализации совместных образовательных программ, в том числе законодательные, касающиеся языка обучения, стоимости обучения, информационного обеспечения.*

***Ключевые слова:** российско-китайские совместные образовательные программы, китайско-российские совместные образовательные программы, программы двойных дипломов, программы включённого обучения, проблемы реализации совместных образовательных программ, российско-китайское образовательное сотрудничество*

***Для цитирования:** Гурулева Т.А. Совместные образовательные программы России и Китая: состояние и проблемы реализации // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 12. С. 93-103*

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-93-103>

Введение

В международном образовательном пространстве различаются две формы академической мобильности: выездная и въездная. Субъекты выездной мобильности – граждане своего государства, которые являются реципиентами импорта зарубежных образовательных услуг. Субъекты въездной мобильности – граждане иностранных государств, являющиеся реципиентами экспорта отечественных образовательных услуг. Выездная и въездная мобильность осуществляется как в рамках самостоятельной академической мобильности, так и в рамках реализации совместных образовательных программ. Разработка и реализация совместных образовательных программ вызывают большой

интерес профессионального педагогического сообщества [1–5]. Одним из важнейших аспектов, обсуждаемых исследователями, является повышение качества подготовки по совместным образовательным программам [6–7].

Определение понятия «совместная образовательная программа»

Совместная образовательная программа (СОП) представляет собой институциональную академическую мобильность, в которой задействованы студенты программы (*programme students*). Мобильность в рамках совместных образовательных программ является краткосрочной, поскольку осуществляется в течение одного семестра, одного

года или двух лет. Такая мобильность также называется кредитной (*credit mobility*), поскольку она основана на принципе признания периодов мобильности и перезачёте кредитов (зачётных единиц) в вузах-партнёрах.

Законодательством России и Китая предусмотрена совместная с иностранными партнёрами разработка и реализация образовательных программ. В России такая форма реализации образовательной программы называется «сетевая», в Китае законодательно закреплёно понятие «совместная образовательная программа». Согласно российскому законодательству реализация образовательной программы в сетевой форме осуществляется в соответствии с общим порядком организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования, а также на основе локальных нормативных актов вузов¹. Данное положение предоставляет российским вузам право самостоятельно разрабатывать регламенты открытия и реализации образовательных программ совместно с иностранными партнёрами. В связи с этим каждый вуз разрабатывает нормативные локальные акты, определяющие порядок реализации совместных образовательных программ, в которых даёт определение данному понятию [8; 9]. Сравнительный анализ показал, что в российских вузах нет его единого определения. Различная трактовка понятия не позволяет систематизировать существующие на сегодняшний день в российском образовании виды совместно реализуемых программ в единую классификацию. Между тем от того, какое содержание включает в себя данное понятие, зависят результаты количественного и качественного анализа

совместных образовательных программ, реализуемых российскими вузами.

При определении совместной образовательной программы мы будем исходить из зарубежного опыта. В европейском сообществе установилось следующее понимание совместной образовательной программы (*joint programme*):

- программа, которая разрабатывается и реализуется совместно несколькими учреждениями в разных странах (*programmes which are developed and implemented jointly by several institutions in different countries*)²;
- программа, предлагаемая совместно различными высшими учебными заведениями независимо от присуждаемой степени (*a programme offered jointly by different higher education institutions irrespective of the degree awarded*)³.

Европейские эксперты подчёркивают, что виды присуждаемых степеней при реализации совместной образовательной программы могут быть различными: единичная, совместная, двойная или множественная (*single, joint, dual/double or multiple degree*)⁴. Поэтому можно заключить, что в европейском образовательном сообществе под совместной образовательной программой принято понимать любую программу, которая реализуется при участии зарубежных партнёров, вне зависимости от вида присуждаемой степени. Такое понимание СОП коррелирует с принятой в российском законодательстве трактовкой СОП как продукта сетевой фор-

¹ Приказ № 1367 от 19 декабря 2013 г. «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». URL: <https://минобрнауки.рф/documents/5242>

² European University Association. 2006. EM-NEM – Guidelines for quality enhancement in European joint master programmes. URL: http://ecahe.eu/w/index.php/Joint_programme_terminology

³ European Consortium for Accreditation in higher education. 2007. Principles for accreditation procedures regarding joint programmes, p. 1. URL: http://ecahe.eu/w/index.php/Joint_programme_terminology

⁴ Academic Partnerships Framework Annex 7.1: Forms of Academic Partnerships. URL: <https://www.ucl.ac.uk/srs/academic-manual/documents/annexes/chapter-7-annexes/Annex-7-1-Forms-of-Academic-Partnerships>

мы реализации образовательной программы с иностранными партнёрами. Оно коррелирует с пониманием данного вида программ в китайском образовательном сообществе, в котором также отсутствует упоминание о видах присуждаемых степеней: «совместная образовательная программа (中外合作办学项目 *zhōngwài hézuò bànxué xiàngmù*) – это учебно-воспитательная деятельность, совместно осуществляемая китайским и иностранным образовательным учреждением в области научных дисциплин, специальностей, учебных дисциплин и т.д. без образования совместного учреждения, основным контингентом которой являются китайские граждане» (中外合作办学项目是指中国教育机构与外国教育机构以不设立教育机构的方式, 在学科、专业、课程等方面, 合作开展的以中国公民为主要招生对象的教育教学活动) [10].

Таким образом, данная интерпретация понятия «совместная образовательная программа» позволяет выделить в нём *следующие виды*: программы, присуждающие совместную степень (совместный диплом), программы двойных степеней (двойной диплом), программы включённого обучения. Россия и Китай осуществляют сотрудничество в области реализации СОП разных видов [11–14].

Виды совместных образовательных программ

Программы, в результате освоения которых присуждается *совместная степень*, реализуются сравнительно редко, поскольку, как подчёркивают эксперты, этот формат «требует наличия не просто договорённостей между вузами, реализующими совместную образовательную программу, но и межгосударственных соглашений» [15]. Такие программы основаны на освоении единого для вузов-партнёров учебного плана, определённую часть которого реализует каждая сторона, в результате чего присуждается одна совместная степень. Для освоения программы совместной степени студента необходимо за-

числять в оба вуза одновременно, что и даёт основание для присуждения ему совместной степени и выдачи совместного диплома либо общего диплома от имени одного из вузов-партнёров, либо общего диплома (сертификата) и дипломов национальных вузов о присуждении совместной степени.

Суть программы *двойных степеней* (двойных дипломов) – в одновременном освоении двух родственных образовательных программ вузов-партнёров на основании согласования учебных планов программ и признания вузами-партнёрами периодов мобильности, а также перезачёта зачётных единиц изучаемых в вузе-партнёре учебных дисциплин (их модулей). Программа двойных степеней подразумевает, что у образовательной программы есть общая содержательная и структурная основа, при этом каждый партнёр дополняет её собственными курсами, в результате чего обучающийся получает возможность освоения двух родственных программ, пользуясь механизмом признания периодов мобильности и перезачёта общих для двух программ учебных дисциплин в каждом из вузов-партнёров. Для освоения данной программы студента необходимо зачислять в оба вуза одновременно. Речь не идёт об образовательной программе с единым учебным планом (как в программе совместных степеней) либо о полном совпадении названий образовательных программ и учебных планов (это бывает крайне редко и, как правило, представлено программами-франшизами). По оценкам экспертов, «из всех реализуемых в Европе совместных программ только около одной десятой программ имеет идентичную структуру в каждом университете-партнёре. Как правило, это программы в формате франшизы» [15]. Программы, имеющие общие базовые модули, но разные специализации, по оценкам экспертов, составляют около 60% всех совместных программ в странах ЕС [16].

Программы *включённого обучения* (программы одного диплома и сертификата) – это программы, реализуемые совместно ву-

зами-партнёрами, в результате освоения которых обучающемуся присуждается степень (единичная степень) основного вуза, разрабатывающего и реализующего программу обучения (один диплом), а также выдаётся сертификат об обучении в вузе-партнёре (вузах-партнёрах). При включённом обучении речь идёт об освоении отдельных частей или дисциплин (их модулей) программы в вузе-партнёре (вузах-партнёрах) на основе механизма признания периодов мобильности и перезачёта зачётных единиц, полученных при изучении дисциплины в вузе-партнёре. В данном случае не требуется официального согласования учебного плана, поскольку вуз-партнёр несёт ответственность не за всю образовательную программу, а только за её отдельные части или дисциплины (их модули). Однако основным вузом, реализующим образовательную программу, могут учитываться пожелания вуза-партнёра по содержанию и структуре учебного плана, поскольку они способствуют повышению качества обучения дисциплинам в иностранном вузе-партнёре. Для освоения программы включённого обучения студент зачисляется только в основной вуз, реализующий образовательную программу. Разновидностью программы включённого обучения может являться освоение дополнительной специализации в вузе-партнёре с выдачей соответствующего сертификата (а не диплома о присвоении второй степени). При любой форме реализации программы включённого обучения её основным отличием является присвоение степени и выдача соответствующего диплома вуза, в который он зачислялся для освоения образовательной программы, а также документа об обучении в иностранном вузе-партнёре (сертификата, свидетельства или иного).

Возникает вопрос. Является ли изучение дисциплины (её модуля) в течение одного семестра основанием для признания данной программы совместной образовательной программой по типу программы включённого обучения? По нашему мнению, если в результате студенческой мобильности освоена дис-

циплина или её модуль, период международной мобильности признан основным вузом и им произведён перезачёт освоенных в вузе-партнёре зачётных единиц по данной дисциплине (модулю) и результатов итоговых форм контроля, а вуз-партнёр выдал соответствующий сертификат, то данный вид программы может быть определён как программа включённого обучения, вне зависимости от протяжённости периода международной мобильности.

Нужно подчеркнуть, что *обменные программы* не могут входить в принятую нами классификацию, поскольку критерием их выделения является не механизм совместной реализации образовательной программы и количество присуждаемых степеней (и соответствующих дипломов) в результате её освоения, а форма осуществления образовательного сотрудничества. Суть обменных программ – в организации обмена студентами двух стран для освоения части образовательных программ или отдельных дисциплин (их модулей) каждой из сторон в вузе-партнёре. Примером такого сотрудничества может служить обмен российскими и китайскими студентами для изучения китайского и русского языков в китайских и российских вузах. Таким образом, обменные программы представляют собой симметричную форму реализации совместных образовательных программ. Абсолютное большинство совместных образовательных программ являются асимметричными, т.е. не происходят в форме обмена.

Различная трактовка вузами понятия совместной образовательной программы и её видов не позволяет посчитать точное количество совместных программ высшего образования. На сайте Министерства образования и науки РФ официальных данных о них не представлено.

Российско-китайские выездные совместные образовательные программы

В Меморандуме о реализации плана действий по российско-китайскому взаимодействию в гуманитарной сфере до 2020 г. (от 06.12.2012) сказано о намерении сторон

«поддерживать вузы двух стран в разработке и реализации совместных образовательных программ»⁵.

Нами было проведено исследование выездных образовательных программ, реализуемых совместно с КНР. Методами исследования явились анализ сайтов вузов, анализ информационных ресурсов сети Интернет, метод «снежного кома». В результате было установлено, что реализуемые выездные программы совместного диплома, программы двойного диплома, программы включённого обучения с вузами КНР распределяются следующим образом: программы бакалавриата – 103; программы специалитета – 4; программы магистратуры – 21. Таким образом, общее их количество составило 128, из них по бакалавриату: программ совместной степени – 0%, двойных степеней (двойных дипломов) – 31,3% (40), программ включённого обучения – 49,3% (63); по специалитету: программы включённого обучения – 3,1% (4). По магистратуре: программ совместной степени – 0%, двойных степеней (двойного диплома) – 10,2% (13), включённого обучения – 6,1% (8). Таким образом, из всех реализуемых российско-китайских СОП программы двойного диплома составляют 42% (53 программы), программы включённого обучения – 58% (75). Однако мы предполагаем, что реальное количество российско-китайских СОП может быть несколько больше за счёт программ включённого обучения (которые не заявляются, но фактически реализуются некоторыми вузами). Общее количество российско-китайских СОП может составлять порядка 150 программ.

Направления подготовки российских выездных образовательных программ, реализуемых совместно с китайскими партнёрами, представлены следующим образом: общественные науки – 62% (41% всех направлений подготовки занимают экономика и управление, далее идут юридические на-

уки – 7%), инженерное дело, технологии и технические науки – 18%, гуманитарные науки – 13% (8% составляют филологические науки – китайский язык), естественные науки – 5%, образование и педагогические науки – 1%, искусство и культура – 1%.

Территориальное распределение российских вузов, из которых российские студенты направляются в Китай в рамках СОП, представлено следующим образом: Центральный федеральный округ – 30% (доля Москвы составляет 20%, Белгорода – 8%), Сибирский федеральный округ – 23% (лидирующие позиции у Иркутска – 14%, Томска – 7%), Дальневосточный федеральный округ – 20% (максимальная доля у Владивостока – 8%, Улан-Удэ – 5%), Уральский федеральный округ – 15% (лидирующие позиции – у Челябинска – 8%, Екатеринбурга – 5%), Северо-Западный федеральный округ – 6% (приходятся на Санкт-Петербург), Приволжский федеральный округ – 6%.

Региональное распределение китайских вузов-партнёров, в которые российские студенты направляются в рамках СОП, следующее: 49% находятся в Северо-Восточном Китае (26% – в провинции Ляонин, 12% – в провинции Хэйлунцзян, 11% – в провинции Цзилинь), 25% расположены в Восточном Китае (20% – в провинции Шаньдун, 4% – в провинции Цзянсу, 1% – в провинции Аньхой), 10% – в Северном Китае (7% – в Пекине, 3% – в АРВМ), 7% – в Центрально-Южном Китае (5% – в провинции Хэнань, 2% – в провинции Хунань), 3% – в северо-западной части (в провинции Ганьсу).

Китайско-российские выездные совместные образовательные программы

Согласно китайским нормативным документам совместная образовательная программа – это учебно-воспитательная деятельность, совместно осуществляемая китайским и иностранным образовательным учреждением в области научных дисциплин, специальностей, учебных дисциплин и т.д. без образования совместного учреждения, основным

⁵ Меморандум о реализации плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере. URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55334

контингентом которой являются китайские граждане. Таким образом, субъектами въездных из Китая в Россию совместных образовательных программ являются китайские граждане, которые выступают реципиентами экспорта российских образовательных услуг. Информация обо всех образовательных программах, реализуемых в Китае совместно с иностранными партнёрами, представлена на сайте Министерства образования КНР, где опубликованы перечни всех СОП, реализуемых с зарубежными партнёрами по программам бакалавриата, а также по программам магистратуры и докторантуры [17].

Анализ представленных образовательных программ, реализуемых совместно с иностранными партнёрами, показал, что Китай реализует с Россией 125 СОП, из них 121 программу бакалавриата и 4 программы магистратуры (данные на май 2018 г.) [17]. Поскольку согласно китайским нормативным документам под совместной образовательной программой понимается любая программа с участием иностранных партнёров, то данные программы также возможно разделить на программы совместных степеней, двойных степеней и включённого обучения.

Виды въездных в Россию СОП следующие. Бакалавры: программы совместных степеней – 0%, двойных степеней – 16% (19 программ), включённого обучения – 84% (102). Реализуются разные модели китайско-российских СОП: 3+1, 3+2 (для программ с общим периодом обучения 5 лет), 2+2. Как правило, для получения второго российского диплома необходимо обучение в России не менее одного года. При этом на сайте не представлено сведений о периоде обучения в России в рамках реализации программ включённого обучения, т.е. тех, которые не предусматривают присвоение российской степени. Для программ включённого обучения указан лишь общий период обучения, как правило – четыре года (по некоторым специальностям – пять лет).

Что касается четырёх магистерских китайско-российских СОП, представленных в перечне Министерства образования КНР, то по

трьём из них набор китайских студентов осуществляется в китайских вузах, после этого программы полностью реализуются в России (в течение 2–2,5 лет); по результатам их освоения присваивается только российская степень магистра и выдаётся диплом российского вуза, диплом китайского вуза не выдаётся. По четвертой программе данные на сайте Министерства образования КНР отсутствуют.

Территориальное распределение китайских вузов, из которых китайские студенты направляются для обучения в Россию: Северо-Восточный Китай – 77% (провинция Хэйлунцзян – 69%, провинция Цзилинь – 8%), Центрально-Южный Китай – 8% (приходится на провинцию Хэнань), Восточный Китай – 6% (провинция Цзянсу – 4%, провинция Шаньдун – 2%). Остальные 9% поровну приходятся на города центрального подчинения Пекин и Тяньцзинь, провинции Чжэцзян, Сычуань, Хунань, автономные районы АРВМ и СУАР.

Проблемы реализации совместных образовательных программ

Проблемы реализации совместных образовательных программ являются объектом тщательного исследования учёных и практиков [18; 19]. Анализ документов и практик российско-китайского образовательного сотрудничества в области совместной разработки и реализации образовательных программ показал, что в числе основных проблем организации данного вида сотрудничества можно выделить законодательные, информационные, а также относящиеся к языку обучения, стоимости обучения.

Законодательные проблемы касаются прежде всего отсутствия в российском законодательстве самого понятия «совместная образовательная программа». Сложившаяся практика применения этого понятия свидетельствует о том, что СОП – продукт сетевой формы реализации образовательной программы совместно с иностранным государством. Такая практика используется как в трудах исследователей, так и в локальных документах вузов, а также в дипломатических документах.

Отсутствие законодательно закреплённого понятия и нормативно-правовой базы, определяющей разработку и реализацию СОП и её видов (совместной степени, двойных степеней, включённого обучения), не даёт возможности указывать в российских дипломах информацию о том, что программа является совместной, и обозначать в ней вузы, выступающие партнёрами. В отсутствие механизмов признания краткосрочной мобильности в России российские участники программ включённого обучения после года (семестра) обучения в Китае получают диплом российского вуза и сертификат китайского вуза, который с юридической точки зрения не представляет для работодателя никакой ценности.

Процедуры лицензирования и аккредитации выездных образовательных программ, совместно реализуемых с иностранными партнёрами, такие же, как и для обычных образовательных программ, и не учитывают специфики их реализации. Данное обстоятельство тормозит развитие выездных СОП. Отсутствие нормативно-правовой базы, определяющей реализацию выездных в Россию СОП и их видов, ведёт к проблемам выдачи российских дипломов иностранным студентам-участникам СОП. Наше исследование показало асимметрию количества выездных и выездных СОП двойных степеней России и Китая. Если почти половина всех выездных российско-китайских СОП являются программами двойных степеней, в результате которых российские студенты получают второй диплом китайского вуза, то лишь около 15% всех выездных китайско-российских программ завершаются для китайских студентов выдачей диплома российского вуза. Причём участвуют в программах двойных степеней для китайских студентов преимущественно вузы Москвы и Санкт-Петербурга и лишь единичные вузы в регионах (Хабаровске, Волгограде и др.). В свою очередь, это негативно влияет на международный имидж и бренд российского образования. Нормативно-правовая база выездных в Россию СОП должна определять следующие вопросы:

– правила зачисления иностранных студентов-участников СОП в российские вузы. На практике программы двойных степеней и включённого обучения осуществляются на старших курсах. Но для выдачи российского диплома необходимо сначала зачислять иностранных студентов-участников СОП на первый курс. Каким образом это осуществлять в условиях конкурса по результатам ЕГЭ? В условиях фактического отсутствия в этот период иностранных студентов-участников СОП на территории России? Как учитывать контингент иностранных студентов-участников СОП в контрольных цифрах приёма по образовательной программе?

– механизмы признания периодов мобильности и перезачёта зачётных единиц и академических оценок иностранных студентов-участников СОП в России;

– миграционные правила въезда студентов-участников СОП в Россию. Участники краткосрочной мобильности въезжают в Россию на период от семестра до двух лет, однако визу они могут получить только с целью прохождения полного курса обучения в российских вузах, то есть на четыре года в случае обучения по программе бакалавриата и на два года – в случае обучения по программе магистратуры.

Сложной проблемой является язык обучения. Русский и китайский языки являются языками разной типологической отнесённости (флективного и изолирующего типов), письменность этих языков относится к разным типам письменностей (звуко-буквенному и словесно-слоговому), Россия и Китай являются странами с большой культурной дистанцией. Всё это создаёт серьёзные трудности в освоении китайского и русского языков участниками российско-китайского образовательного сотрудничества. Решение данной проблемы требует долговременных усилий двух государств и более интенсивного сотрудничества в данной области.

Ещё одной проблемой реализации СОП является их стоимость. Очевидно, что реализация образовательной программы совмест-

но с иностранными партнёрами приводит к удорожанию её стоимости. В настоящее время бремя реализации выездных СОП лежит на вузах и участниках программ. Вузы стараются изыскивать различные пути удешевления СОП для студентов. Так, в РГСУ существует практика организации включённого обучения за счёт перезачёта стоимости года обучения в вузе за год включённого обучения в китайском вузе-партнёре. Таким образом, стоимость СОП включённого обучения для студентов является такой же, как и стоимость обычной образовательной программы. Кроме того, китайские вузы в рамках реализации СОП бесплатно предоставляют общежитие, т.е. студент-участник СОП, обучаясь год в Китае, несёт расходы только на консульский сбор по оформлению визы, перелёт до места обучения и обратно и медицинскую страховку. Однако такая практика существует не везде. Для дальнейшего развития СОП необходимо не только подключение к их финансированию вузов-партнёров и студентов, но и привлечение дополнительного бюджетного финансирования (гранты, субсидии), а также средств бизнеса, заинтересованного в сотрудничестве с Китаем. Для этого требуется разработка специальной нормативно-правовой базы.

На сегодняшний день остро стоит проблема информирования о совместной образовательной деятельности. При отсутствии законодательного определения СОП и единого информационного ресурса СОП мы смогли определить количество выездных СОП лишь с некоторой долей погрешности. Для улучшения ситуации в области реализации совместных образовательных программ России с другими иностранными государствами, в том числе с КНР, необходимо привлечение административного ресурса: обязательное размещение информации о реализуемых СОП (сетевых формах реализации образовательных программ с иностранными партнёрами) на информационных ресурсах Министерства образования и науки России.

Заключение

В настоящее время Министерством образования и науки РФ реализуется приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» (2017–2025 гг.). Цель проекта – повышение привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг в целях увеличения доли несырьевого экспорта Российской Федерации. Одной из задач проекта является создание нормативно-правовой основы для системного экспорта российских образовательных услуг (в том числе упрощение миграционного, трудового законодательства для студентов и преподавателей из числа иностранных граждан)⁶. Нам представляется, что включение в эту нормативно-правовую основу вопросов, касающихся разработки и реализации совместных образовательных программ и совместных образовательных учреждений, станет значительным шагом в развитии экспортного потенциала нашей страны.

Литература

1. Терещенко Т.М., Пшибдикова А.В. Опыт внедрения и реализации совместных российско-китайских образовательных программ // Педагогическое образование в России. 2016. № 10. С. 38–42.
2. Ван Ли, Баранова И.И. Совместные образовательные программы китайских университетов и российских вузов: состояние, тенденции и перспективы // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 1. С. 134–141.
3. Краснова Г.А. Сетевое взаимодействие вузов: сравнительный анализ подходов к реализации совместных образовательных программ в Китае и России // Вестник РУДН. Серия Информатизация образования. 2016. № 3. С. 123–130.
4. Разработка и реализация совместных образовательных программ / О.И. Ребрин. Екатеринбург: УрФУ, 2015. 70 с.

⁶ Приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». URL: <https://минобрнауки.рф/проекты/экспорт-российского-образования>

5. Грахов В.П., Мохначев С.А., Исакова Н.В., Кислякова Ю.Г., Симакова У.Ф. Особенности реализации совместных образовательных программ двойных дипломов // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-10. С. 2162–2168.
6. Заботкина В.И., Маконов В.И. Система обеспечения качества в рамках совместных образовательных программ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2015. № 3 (39). С. 207–214.
7. Демкин В.П., Джафасова Г.С., Иштулов Н.А. и др. Сетевое взаимодействие вузов как фактор повышения качества образовательных программ // Открытое и дистанционное образование. 2014. № 4. С. 40–44.
8. Краснова Г.А. Практическое руководство по созданию и сопровождению совместных образовательных программ / Г.А. Краснова, М.М. Малышева, Н.В. Сьюлкова. М.: РУДН, 2014. 105 с.
9. Академическая мобильность в России: нормативно-методическое обеспечение / Семин Н.В., Артамонова Ю.Д., Демчук А.А., Лукшин А.В., Муравьева А.А., Олейникова О.Н. М.: Изд-во МГУ, 2007. 208 с.
10. Чжунхуа жэньмин гунхэго чжунвай хэцзо баньсюэ тяоле шиши баньфа [Способы реализации регламента организации совместной образовательной деятельности с иностранными партнёрами]. URL: <http://www.crs.jsj.edu.cn/index.php/default/news/index/6>
11. Гурулева Т.А. Россия в образовательной интеграции АТР // Высшее образование в России. 2014. № 12. С. 134–140.
12. Гурулева Т.А. Высшее образование России в аспекте интеграции в евразийское образовательное пространство // Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук: сборник статей VI Международной научно-методической конференции. М.: РУДН, 2014. С. 211–222.
13. Гурулева Т.А. Интеграция России в образовательное пространство АТР (на примере образовательного сотрудничества с КНР) // Вестник РУДН. 2015. № 4. С. 147–158.
14. Гурулева Т.А. Система образования в Китайской Народной Республике: структура и основные направления развития // Высшее образование в России. 2017. № 7. С. 152–164.
15. Олейникова О.Н. Совместные программы высшего образования как фактор интернационализации и повышения эффективности программ // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2014. № 2. С. 69–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovmestnye-programmy-vysshego-obrazovaniya-kak-faktor-internatsionalizatsii-i-povysheniya-effektivnosti-programm>
16. Developing Joint Masters Programmes for Europe. Results of EUA Joint Masters Project. Brussels, European University Association, 2004–2006. URL: <https://eua.eu/resources/publications/665:developing-joint-masters-programmes-for-europe.html>
17. Гоця цзяюйбу [Министерство образования КНР]. URL: <http://www.crs.jsj.edu.cn>
18. Бадулин В.Д. Программы «двойного диплома»: опыт, проблемы и перспективы // Международная торговля и торговая политика. 2013. № 11–12. С. 177–185.
19. Артамонова Ю.Д., Демчук А.А., Караваева Е.В. Совместные образовательные программы вузов: состояние, проблемы, перспективы. М.: КДУ, 2011. 56 с.

Статья поступила в редакцию 16.09.2018

После доработки 06.11.18

Принята к публикации 10.11.18

Joint Educational Programs of Russia and China: Status and Problems of Implementation

Tatyana L. Guruleva – Dr. Sci. (Education), Assoc. Prof., e-mail: gurulevatatiana@mail.ru
 Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
 Address: 117997, Nakhimovskiy av., 32, Moscow, Russian Federation
 Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia
 Address: 14, Bolshaya Sadovaya str., Moscow, 125047, Russian Federation

Abstract. The article focuses on the current state and the problems concerning implementing joint educational programs by Russia and China. The author dwells on the concept of the joint educational program, proposes a classification of joint educational programs, including joint degree programs (joint diploma), double degree programs (double diplomas), and the program of included training. The analysis of visiting Russian-Chinese and inbound Sino-Russian joint educational programs as at 2018 was carried out. The problems and obstacles of joint educational programs implementation by Russia and China are revealed, among which are: legislation problems, problems of the language of instruction, problems of the cost of education, the necessary information support. The most serious problems relate to the legislation. First of all, it is the uncertainty concerning the meaning of the term “joint educational program” in the legislation framework. The attendant problems are licensing and accreditation of joint programs, award of diplomas, asymmetry between the number of visiting and inbound programs. The author comes to a conclusion that the legislation framework in the sphere of joint educational programs should include the following items: enrolment rules for foreign students in Russian universities; mechanisms of recognition of mobility periods and credits transfer for foreign participants of joint programs, migration rules of short-term courses.

Keywords: Russian-Chinese joint educational programs, Chinese-Russian joint educational programs, programs of double diplomas, programs of included training, implementation problems, Russian-Chinese educational cooperation

Cite as: Guruleva, T.L. (2018). [Joint Educational Programs of Russia and China: Status and Problems of Implementation]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27. No. 12, pp. 93-103. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-93-103>

References

1. Tereshchenko, T.M., Pravdikova, A.V. (2016). [Experience of Implementation of Joint Russian-Chinese Educational Programs]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia]. No. 10, pp. 38-42. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Van, Li, Baranova, I.I. (2017). [Joint Educational Programs of Chinese Universities and Russian Universities: Status, Trends and Prospects]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = SPbSPU Journal. Humanities and Social Sciences*. Vol. 8. No. 1, pp. 134-141. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Krasnova, G.A. (2016). [Network Interaction of Universities: A Comparative Analysis of Approaches to the Implementation of Joint Educational Programs in China and Russia]. *Vestnik RUDN, seriya Informatizatsiya obrazovaniya = RUDN Journal of Informatization in Education*. No. 3, pp. 123-130. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Rebrin, O.I. (Ed) (2015). *Razrabotka i realizatsiya sovmestnykh obrazovatel'nykh program* [Development and Implementation of Joint Educational Programs]. Ekaterinburg: UrFU Publ., 70 p. (In Russ.)
5. Grakhov, V.P., Mokhnachev, S.A., Isakova, N.V., Kislyakova, Yu.G., Simakova, U.F. (2014). [Features of the Implementation of Joint Educational Programs of Double Diplomas]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. No. 12-10, pp. 2162-2168. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Zabotkina, V.I., Makonov, V.I. (2015). [Quality Assurance System in the Framework of Joint Educational Programs]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser. Social'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. No. 3 (39), pp. 207-214. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Demkin, V.P., Dzharasova, G.S., Ispulov, N.A. et al. (2014). [Networking of Universities as a Factor in Improving the Quality of Educational Programs]. *Otkrytoe i distantsionnoe obrazovanie = Open and Distance Education*. No. 4, pp. 40-44. (In Russ., abstract in Eng.)

8. Krasnova, G.A., Malysheva, M.M., Sylkova, N.V. (2014). *Prakticheskoe rukovodstvo po sozdaniyu i soprovozhdeniyu sovmestnykh obrazovatel'nykh programm* [Practical Guidance on the Creation and Maintenance of Joint Educational Programs]. Moscow: RUDN Publ., 105 p. (In Russ.)
9. Semin, N.V., Artamonova, Yu.D., Demchuk, A.L., Lukshin, A.V., Muravyeva, A.A., Oleynikova, O.N. (2007). *Akademicheskaya mobil'nost' v Rossii: normativno-metodicheskoe obespechenie* [Academic Mobility in Russia: Regulatory and Methodological Support]. Moscow: MSU Publ. 208 p. (In Russ.)
10. 中华人民共和国中外合作办学条例实施. Available at: <http://www.crs.jsj.edu.cn/index.php/default/news/index/6> (In Chinese)
11. Guruleva, T.L. (2014). [Russia in the Educational Integration of the Asia-Pacific Region]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 12, pp. 134-140. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Guruleva, T.L. (2014). [Higher Education in Russia in Aspect of Integration into the Eurasian Educational Space]. In: *Mezhdunarodnaya nauchno-metodicheskaya konferentsiya "Aktual'nye problemy sovremennoi lingvistiki i gumanitarnykh nauk"* [Topical Issues of Modern Linguistics and the Humanities. VI Int. Sci. and Method. Conf.]. Moscow: RUDN Publ., pp. 211-222. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Guruleva, T.L. (2015). [Integration of Russia into Educational Space of the Pacific Rim (on the Example of Educational Cooperation with the People's Republic of China)]. *Vestnik RUDN = RUDN Journal*. No. 4, pp. 147-158. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Guruleva, T.L. (2017). [The Educational System in the People's Republic of China: Structure and Main Directions of Development]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 7, pp. 152-164. (In Russ., abstract in Eng.)
15. Oleinikova, O.N. (2014). [Joint Higher Education Programs as a Factor of Internationalization and Their Quality Enhancement]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Pedagogika i psikhologiya* [Bulletin of M.A. Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Series Pedagogy and Psychology]. No. 2, pp. 69-79. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovmestnye-programmy-vysshego-obrazovaniya-kak-faktor-internatsionalizatsii-i-povysheniya-effektivnosti-programm> (In Russ., abstract in Eng.)
16. Developing Joint Masters Programmes for Europe. Results of EUA Joint Masters Project. Brussels, European University Association, 2004-2006. Available at: <https://eua.eu/resources/publications/665:developing-joint-masters-programmes-for-europe.html>
17. 国家教育部. Available at: <http://www.crs.jsj.edu.cn> (accessed 22.07.2018) (In Chinese).
18. Badulin, V.D. (2013). [The "Double Diploma" Program: Experience, Problems and Prospects]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International Trade and Trade Policy*. No 11-12, pp. 177-185. (In Russ., abstract in Eng.)
19. Artamonova, Yu.D., Demchuk, A.L., Karavaeva, E.V. (2011). *Sovmestnye obrazovatel'nye programmy vuzov: sostoyanie, problemy, perspektivy* [Joint Educational Programs of Universities: Status, Problems and Prospects]. Moscow: KDU Publ., 56 p. (In Russ.)

The paper was submitted 16.09.2018

Received after reworking 06.11.18

Accepted for publication 10.11.18